

– Это анализатор, – пояснил Стотысяч, указывая на пирамиду. – Принеси-подай, изготвь донесителям диван. Наблюдайте, друзья! Стыковка – дело интересное. А потом мы с вами пойдём в гости на «Большой Эр». Это один из самых современных лайнеров Крамзы. Смотрите, вон караван.

Дети увидели над собой среди ярких звёзд космоса четыре корабля – металлические вытянутые овалы. Они быстро приближались, и становилось понятно: они огромны! Стотысяч занял место у приборов и вновь обернулся неваляшкой с двадцатью щупальцами – так ему было удобней управлять. Теперь это уже не изумляло донесителей, и они спокойно смотрели, как пришелец ловко крутил ручки, нажимал кнопки на своём сложном пульте корабля.

Вот прозрачный потолок над детьми подобрался ко второму овалу группы. Борт овала засверкал и стал провисать каплей вниз, чуть в сторону от купола, под которым сидели донесители.

– Ух, ты! – восторженно прошептал Ваня. – Действительно красиво стыкуются. Похоже на ту каплю, что была на Земле.

– Только больше, – добавила Вика. – И трубы нет.

– Другая конструкция, – согласился мальчик.

Беззвучно капля легла на поверхность корабля Стотысяча, не отрываясь от овала.

– Всё, – прошептала Алиса. – Наверное, всё.

– Что вы думаете? – вполголоса спросила Вика. – Стотысяч хороший? Что имел в виду эос? Когда мы всё сможем обсудить?

– Тише... – прошептал еле слышно Ваня. – Молчи пока. Всё разузнаем.

– Ладно, – согласилась Вика. – Алиса, поняла? Ни звука!

– Да, – кивнула младшая сестра, – я тоже пока над всем этим думаю.

В этот момент полукруглая дверь в коридор расползлась, и в комнату влезли две неваляшки, очень похожие на Стотысяча. Они остановились и пристально, без всякого стеснения стали изучать детей. Их голубые глаза светились, будто драгоценные камни. Донесители встали с дивана и поздоровались.

К детям подошел их Принеси-подай с красной коробочкой в руках. Коробочка маминим голосом сказала:

– Капитан и помощник «Большого Эра» приветствуют вас, донесители!

При этом неваляшки качнули своими большими головами, словно маятниками.

Прибор в руках робота продолжал:

– К сожалению, ваш друг, который назвал себя Стотысячем, проявил нематематические качества в работе с вами. Мы забираем его с собой.

– Стоп-стоп-стоп! – возмутился Ваня. – Мы ничего не поняли. Какие качества? Куда это вы его забираете?

– Далее вами будет заниматься ваш Принеси-подай. А Стотысяч пойдёт с нами на «Большой Эр», – заявила коробочка.

– Нет, – возразила Вика. – Никто никуда не пойдёт. Мы сейчас сядем на диван, и вы закончите отвечать на те вопросы, которые нас давно интересуют. Иначе...

– Да, – поддержал Викину мысль брат, – не смог ответить Стотысяч, отвечайте вы все втроем: что происходит? Иначе мы отказываемся высаживаться на Уруме, отказываемся делать вообще всё!

Существа зашевелили верхними щупальцами и переглянулись.

– Булум-гум-гумом, – звонко залепетал крамзанин, стоявший справа.

– Гобом-губом-биом, – отвечала левая неваляшка, моргая всеми тремя глазами.

– Ох, – заметила Алиса, – говорят они верхними губами.

– Это настоящий крамзанский язык? – спросил Ваня Вику. – Думаешь, выучим?

– Здравсьте, – кивнула Вика. – «Булум-гулум» и всё такое. Я французский только начала в школе учить, а ты ещё один язык предлагаешь.

– Что они говорят? – спросила Алиса Принеси-подаю.

Красная коробочка маминим голосом ответила:

– Они считают, что Стотысяч заражён очень страшной болезнью. Эта болезнь не лечится на Крамзе.

– Какая такая болезнь? – растерялись дети.

– Эта болезнь, – ответила коробочка, – называется любовь к вам!